

9. Поляков В.А. Универсология. – М.: Амрита-Русь, 2004. – 320 с.
10. Хоккетт Ч. Ф. Проблема языковых универсалий. //Новое в лингвистике. Вып. V (Языковые универсалии). – М.: "Прогресс". – 1970. – С. 45–77
11. Beowulf. – режим доступу: <http://www.fordham.edu/halsall/sbook2.html#lit2>
12. Cornwell B. The Last Kingdom. – London : Harper Collins. – 2005. – 489 p.
13. Fodor J. The Modularity of Mind. – Cambridge, Mass.: MIT Press, 1983. – 217p.
14. Lass R. Historical linguistics and language change. – Cambridge : Cambridge University Press, 1997 – 423 p.
15. Merriam Webster's Collegiate Dictionary.– Springfield : M. Webster Inc, 1994. – 1560 p.
16. Online etymology dictionary / [ed. By D. Harper] – режим доступу: www.etymonline.com
17. Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. – Bern : Francke. – 1959. – 1183 S.
18. Rawling J. Harry Potter and the Sorcerer's Stone.– NY, Scholastic, 1999. – 312 p.
19. Tolkien J.R.R. The Two Towers. – NY, Ballantine Books, 2000. – 415 p.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Олександр Колесник – кандидат філологічних наук, доцент, докторант Київського національного університету імені Тараса Шевченка
Наукові інтереси: семіотика, лінгвокультурологія, когнітивні студії.

ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕПТОВ В ДИАХРОНИИ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И МЕТОДИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Наталья КОЧ (Київ, Україна)

У статті представлено теоретичне обґрунтування термінів «діахронічний (генетичний) концепт», «синхронічний концепт», пояснення яких ґрунтуються на філософських законах діалектики та розумінні діячронії як системного явища. Психологічна реальність когнітивного знання, яке репрезентується вербальними засобами і представлено в аксіологічній моделі суспільства, яка постійно змінюється, спирається на генетичну інформацію, яку несуть у собі концепти архаїчної свідомості.

The article deals with theoretical justification of the terms «diachronic (genetic) concept», «synchronic concept», which basis is philosophical laws of dialectics and viewing diachrony as systematic phenomenon. Psychological reality of cognitive knowledge, which is represented by verbal means and presented in constantly changing axiological society model, is based on genetic information carried by the concepts of archaic consciousness.

Общая когнитивная основа восточнославянских языков и единый фонд языковых средств обусловили реальное существование восточнославянской концептуально-языковой картины мира, анализ которой опирается на понимание концепта как генетически обусловленной информационной единицы. Исследование концептов и их репрезентантов – концептообразующих лексем – а также признание того факта, что диахроническая репрезентация предполагает наличие качественно иной единицы архаичного сознания – своего, особого объекта представленности, должно исходить из понимания диахронии как системного явления. Такая постановка вопроса содержит в себе проблемные моменты.

Разработка терминов «диахрония» и «синхрония» и включение их в лингвистику принадлежит представителям структурализма, в частности Ф. де Соссюру и его последователям. Известное противопоставление Ф. де Соссюра «диахрония – синхрония» трактуется в современном языкознании неоднозначно. Вспомним некоторые высказывания швейцарского лингвиста, который писал об «оси одновременности» и «оси последовательности»: «... Из коренной антиномии между фактом эволюционным и фактом статическим следует, что решительно все понятия, относящиеся к тому или другому, в одинаковой мере несводимы друг к другу» [10: 127]. Диахрония объясняется Ф. де Соссюром как асистемное явление, не имеющее характера общности, навязанное языку, характеризующееся заменой во времени одного языкового элемента другим, то есть «событие» [10: 124, 127]. Однако одним из противоречивых моментов в учении лингвиста является утверждение, что несистемная диахроническая перспектива обуславливает системы.

Отказ ученых от категорического противопоставления синхронии и диахронии связан с исследованиями языка как одновременного наследия прошлого и феномена настоящего. Так, Густав Гийом, создавший теорию психосистематики, считал, что язык является результатом его преобразования человеком в процессе познавательной деятельности, и предлагал изучать синхронию в развитии. Современное языкознание склонно считать антиномию Ф. де Соссюра «диахрония – синхрония» мнимой. На этом основании асистемность

диахронии отрицается. Резкий разрыв между диахронией и синхронией иллюстрируется лингвистами следующим образом: «Зрительный, графический образ оси, избранный Ф. де Соссюром для конкретизации мысли о синхронии и диахронии, возможно, повлек за собой представление о невозможности расположить в плане диахронии ... ничего, кроме отдельных фактов. Видимо, реальному положению вещей лучше отвечал бы иной образ – системы параллельных и непараллельных линий – как по вертикали, так и по горизонтали. Такой графический образ, соответствующим способом интерпретированный, помог бы увидеть «синхронность» диахронии и «диахронность» синхронии» [2: 241].

Утверждение Ф. де Соссюра о том, что изучить системные отношения в языке можно лишь при синхронном подходе, поскольку время разрушает системные связи, можно оспорить, применив к языковому материалу семантико-когнитивный анализ. Динамика является реальным существованием не только языковых, но и ментальных единиц – концептов. Это согласуется с учением В. фон Гумбольдта о языке как деятельности, формирующей мышление: «По своей действительной сущности язык есть нечто постоянное и вместе с тем в каждый данный момент проходящее» [4: 70].

Анализ диахронических репрезентаций концептов позволяет установить системные связи в диахронии, что является, с нашей точки зрения, основополагающим, исходным методологическим приемом в исследовании концептуальной картины мира и ее элементарных единиц – концептов. Вводя термины *диахронический концепт* (*архаический, генетический*) и *синхронический концепт*, мы подчеркиваем нашу трактовку диахронии как синхронии в развитии. Диахронический концепт – условно моделируемая единица, реально существовавшая в сознании носителей языка (в наших работах – общевосточнославянского), с помощью которой в исследовательских целях проводится динамическое изучение архаичного коллективного сознания, отраженного в концептуально-языковой картине мира [8: 69 – 75].

Если образно представить концепт и выражающие его языковые структуры в виде айсберга, где надводная часть – это репрезентация концепта, а подводная – сам концепт, то многие современные исследования концептов напоминают описание верхней части подводного компонента, когда базовая часть – основа – остается непознанной. Само значение латинского слова *conceptus* содержит в себе понятие «начало возникновения». Гибкость и подвижность содержания концепта отвечает характеру накопления человечеством знаний о себе и природе окружающих объектов. Все многовековые трансформации внутри концепта и обновления путей, «проложенных» им к другим единицам сознания, являясь результатом информационного прогресса, становятся понятными для исследователя только в случае изучения исходных концептов как точки отсчета. Такими точками отсчета и являются диахронические концепты (ДК).

Чтобы доказать существование ДК как самостоятельной единицы сознания, необходимо, прежде всего, доказать, что концепт является *качественно* иной структурой, существенно отличающейся от своего синхронического аналога (СК). Философской (методологической) основой аргументации, прежде всего, послужили общеизвестные законы диалектики, разработанные в трудах Г. Гегеля. Перманентные изменения в обществе и природе являются атрибутивными, понимаются как «изменения вообще» и могут быть описаны в терминах диалектических законов, согласно которым содержание всех понятий исторически изменчиво.

Так, закон отрицания отрицания отражает, по Г. Гегелю, общий результат и направленность процесса развития. Отрицание означает уничтожение старого качества новым, переход из одного качественного состояния в другое. Отрицание, по Гегелю, обладает диалектической природой, представляя собой единство трех основных моментов: 1) преодоление старого; 2) преемственность в развитии; 3) утверждение нового. Двойное отрицание включает в себя эти три момента и характеризует цикличность развития. Эта цикличность связана с прохождением в процессе развития трех стадий: утверждение или положение (тезис), отрицание или противоположение этого утверждения (антитезис), отрицание отрицания, снятие противоположностей (синтез). Таким образом, высшая ступень развития включает низшую, которая отменяется и осуществляется одновременно [2: 306].

Б.А. Успенский интерпретирует развитие новых понятий, отрицающих свои архаические формы, как трансформацию и даже рекурсию старого: «... изменение протекает как радикальное отгалкивание от предыдущего этапа. Естественным результатом этого было то, что новое возникало не из структурно «неиспользованного» резерва, а являлось результатом трансформации старого, так сказать, выворачивания его наизнанку. Отсюда, в свою очередь, повторные смены могли фактически приводить к регенерации архаических форм.

Возможность поступательного развития при таком последовательном и циклически повторяющемся «отрицании отрицания» определяется тем, что на каждом новом этапе, вследствие меняющейся исторической обстановки и, в частности, внешних культурных влияний, приобретает новая перспектива культурного развития, актуализирующая тот или иной семантический параметр. В результате одни и те же понятия могут наполняться на каждом этапе новым содержанием в зависимости от того, какова исходная точка развития» [11(1: 341)]. В нашем понимании, речь идет о доминировании и ведущей познавательной роли генетической информации, которая может приобретать разные формы в процессе своего развития.

В соответствии с законами диалектики, процесс развития носит поступательный характер. Поступательность и повторимость придает цикличности спиралевидную форму и каждая ступень процесса развития богаче по своему содержанию, поскольку она включает в себя все лучшее, что было накоплено на предшествующей ступени. Это утверждение соответствует нашему пониманию SK как потенциально содержащей генетическую информацию (во многом на подсознательном уровне), информационно значимой единицы историко-культурного кода этноса, часто вербально явно не выраженной, но проявляющей свою потенцию в реальном и языковом поведении носителя языка (особенности социального и асоциального поведения, речевые клише и стереотипы как проекция сознания и подсознания и т. д.). Диахронический же концепт является основой, утверждением (тезисом), предполагающим отрицание (антитезис) и снятие этого отрицания, в результате чего образуется новая единица сознания – синхронический концепт. Безусловно, хронологические рамки DK и SK не имеют четких границ, но, придерживаясь общепринятой периодизации культурных слоев (древнерусская культура, культура донационального периода развития восточнославянских языков, национальная русская культура и т. д.), мы определяем период действия (функционирования) DK до распада восточнославянской языковой общности, в результате которого образовались самостоятельные национальные русский, украинский и белорусский языки.

Результатом анализа концептуальной картины мира донационального периода развития восточнославянских языков является описание *донационального концепта*, характеризующего ментальность восточных славян, который мы и определяем как диахронический (в научной литературе представлены, в основном, исследования национального концепта). Именно знания о таких концептах дает возможность исследователю выдвигать достоверные гипотезы о механизмах и причинах формирования того или иного концепта, о причинах его трансформаций в более позднее время, когда накопление количественных различий приводит к образованию качественно иной единицы сознания.

Изменение аксиологических установок в обществе определенной эпохи «провоцирует» семантические изменения понятий и эти понятия будут являться качественно иными единицами сознания. Эпоха донационального периода развития восточнославянских языков имеет свою когнитивно-аксиологическую модель действительности – модель миропорядка, которая представляет собой зафиксированные в языке и актуализирующиеся средствами языка знания о человеке и его месте в мире. Изменение качественного статуса концепта является индикатором изменений в ценностной системе общества. Принципы когнитивно-аксиологической модели древнерусского общества формировалась параллельно с когнитивно-логической и когнитивно-лингвистической системами. Иерархическая структура этих моделей обеспечивала каждому новому элементу место в общей системе и его значимый статус, который закреплялся ключевой номинацией. Сопоставляя диахронические и синхронические концепты, мы пришли к заключению, что изменение

статуса концепта, его перемещение на иерархической лестнице – один из аргументов, доказывающий факт существования ДК.

Философское осмысление такого свойства концепта как способность к изменчивости в сознании представлено в работах Р.И. Павилениса. Взаимодействие концептов друг с другом приводит к их видоизменениям. В течение определенного периода времени меняется как количественный состав концептов концептуальной картины мира, так и объем их содержания [7: 102 – 120], то есть, с нашей точки зрения, их качественная структура. Концепты как динамическое явление, зависящее от лингвистических и экстралингвистических факторов, пересекаются и комбинируются в процессе мыслительной деятельности человека, в результате чего также может появиться атрибутивно иная единица сознания.

Познание действительности с помощью языка как типа когнитивной деятельности происходит в определенном пространственно-временном историческом и социокультурном контекстах. Диахроническое изучение становления концептообразующей лексики, всесторонний анализ истории ее развития предоставляют возможность объяснить не только архаические особенности функционирования отдельных концептосфер этноса, но тенденции их развития и современное состояние. По справедливому замечанию А. Рея и С. Делесаля, «желание описать функционирование лексики в чисто синхроническом аспекте ... предполагает, между прочим, и учет зафиксированных употреблений, перешедших в пассивный запас языка, а также воссоздание гипотетической модели владения языком, в соответствии с которой в неограниченном количестве могут производиться потенциальные тексты ...» [9: 280 – 281].

«Живая культура не может представлять собой повторения прошлого – она неизменно рождает структурно и функционально новые системы и тексты. Но она не может не содержать в себе памяти о прошлом. Соотношение потенциально присутствующих в каждой культуре образов ее прошлого и будущего и степень воздействия их друг на друга составляют существенную типологическую характеристику, которую следует учитывать при сопоставлении различных культур» – рассуждает Б.А. Успенский [11(1: 370 – 371)]. Образы будущего, о которых пишет ученый, можно воссоздать с помощью прогностической модели отдельного концепта или целой концептосферы.

Оценка будущего в форме построения модели концептуальной картины мира, которая находится сейчас в процессе формирования, может производиться на основе архаических данных и научной интуиции. Детальный анализ письменных источников более ранних эпох на фоне исторических, политических, экономических событий, связанных с развитием такого феномена, как культура, обладает прогностической силой. Определение социокультурных векторов, которым свойственно длительное сохранение своей направленности, помогает проецировать временные ряды прошлого в будущее. Индикаторами таких рядов являются, прежде всего, лексические средства языка, концептообразующая лексика. Рассматривая такие ряды в системе бинарных оппозиций семантического кватерниона мы можем оценить ход развития объективного исторического процесса как информационного потока, устремленного в будущее.

С помощью синтеза диахронического и синхронического анализа можно описывать развивающиеся открытые системы, каковой и является языковая система в целом и лексическая система (подсистема) в частности. Когнитивная система мышления, представляющая собой более сложную, но по характеру похожую систему (развивающуюся и открытую) может быть описана с помощью концептообразующей лексики в единстве истории и современности. Поиск механизмов взаимодополнительности и взаимодействия фактов диахронии и синхронии приводит к различным результатам. Одним из таких результатов диахронно-синхронного метода гуманитарного познания мира является понятие «веерная модель концепта», разработанная нами как альтернатива чисто синхронического или чисто диахронического подхода к исследованию концептов и их репрезентантов – концептообразующих единиц [8].

Изучение концепта в диахронии имеет свои особенности. Профессор И.А. Стернин определяет свою позицию по отношению к синхроническому и диахроническому методу описания концепта следующим образом: «Представляется, что в исследовании

целесообразно четко придерживаться синхронного среза при описании, диахронию можно использовать лишь для объяснения тех или иных изменений в концепте тех или иных его черт» [6: 63]. Уважая взгляды коллег, плодотворно занимающихся изучением концептов и их репрезентациями в языке, мы позволим себе не согласиться с данным подходом к исследованию такого сложного феномена, как концепт.

По верному замечанию Н.В. Клягина, «в генезисе языка как нигде в рамках вторичных общественных структур видно, насколько начало социального явления отличается от его конца (собственно, не от конца, а от современного состояния)» [5]. Культурологические исследования также убеждают нас в том, «что новые исторические структуры» в культуре [в работе Б. Успенского речь идет о в русской культуре XI – XVIII вв.] «неизменно включают в себя механизмы, воспроизводящие заново культуру прошлого. Чем динамичнее система, тем активнее механизмы памяти, обеспечивающие гомостатичность целого» [11: 339].

Системное изучение концептов и их вербализаторов в развитии предоставляет исследователю объективный и глубокий материал для изучения функционирования аналогичных единиц в синхронии, позволяющей «увидеть» парадигматику, синтагматику и иерархию языковых единиц как логическое продолжение истории, как статическую точку концентрации динамики многовековых знаний, дает нам возможность повторения движения времени вспять, ощущения его исторической обратимости. Смысловая глобальность исторической концептообразующей лексики «поглощает» смыслы современных лексем. Это утверждение, звучащее на первый взгляд алогично в контексте законов эволюции, становится понятным и логичным благодаря пониманию диахронических и синхронических концептов как качественно различных единиц сознания.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бодуэн де Куртене. Избранные труды по общему языкознанию. Т. I – II – М.: Изд. АН СССР, 1963. – т. I. – 384 с.; т. II. – 391 с.
2. Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание: Уч. пособие. – М.: Просвещение, 1979. – 416 с.
3. Всемирная энциклопедия: Философия. / Ред. и сост. А.А. Грицанов. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. – 1312 с.
4. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию // Перевод с нем. языка и с предисловием Рамишвили Г.В. – М.: Прогресс, 1984. – 397 с.
5. Клягин Н.В. Человек в истории. Р. Генезис языка // сайт библиотеки «Полка Букиниста»: http://society.polbu.ru/klyagin_histmanch09_i.htm.
6. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под ред. Стернина И.А. – Воронеж: ВГУ, 2001. – 182 с.
7. Павленис Р.И. Проблема смысла: Современный логико-функциональный анализ языка. – М.: Мысль, 1983. – 286 с.
8. Пруткая Н.В. К вопросу об изучении концептообразующей лексики в диахроническом аспекте // Система і структура східнослов'янських мов: Зб. наук. праць. – К.: Знання України, 20009. – 297 с. – С. 69 – 75.
9. Рей А., Делесаль С. Проблемы и антиномии лексикографии // Новое в зарубежной лингвистике – Вып. XIV. – М.: Прогресс, 1983. – 398 с.
10. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики // Труды по языкознанию: Пер. с фр./ Под ред. А.А. Холодовича. – М.: Прогресс, 1977. – С. 31 – 285.
11. Успенский Б.А. Избранные труды, том I. Семиотика истории. Семиотика культуры, 2-е изд., испр. и доп. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 608 с.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Наталія Коч (Прутка) – кандидат філологічних наук, докторант кафедри російської мови НПУ імені М. Драгоманова.
Наукові інтереси: порівняльно-історичне мовознавство, когнітивна лінгвістика.

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА М. КУЗМИНА

Юлия КРАВЦОВА (Киев, Украина)

У статті описано найбільш частотні метафори поезії та прози М.Кузміна, які становлять основу метафоричної картини світу письменника, та метафоричні концепти, що відбивають особливості його образно-асоціативного мислення.

The most frequency metaphors of M.Kuzmin's poetry and prose which form the basis of metaphorical picture of the world of the writer and metaphorical concepts reflecting the features of his creative and associative thinking are described in the article.

Метафорическая картина мира, являющаяся совокупностью сложившихся в той или иной этнокультуре образно-ассоциативных представлений об окружающей действительности, формируется и постепенно модифицируется носителями языка. Она содержит в себе все метафорические номинации, накапливаемые языком в ходе его